

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДОИСЛАМСКОГО ВЕРОВАНИЯ КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Токпаева З.Т. Email: Tokpayeva1792@scientifictext.ru

*Токпаева Зарыбубу Турпандыковна - старший преподаватель,
кафедра общественных наук,
Институт горного дела и горных технологий им. академика Усенгазы Асаналиева,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в данной статье делается попытка анализировать процесс распространения ислама в среде кочевников и роль местных религиозных традиций в данном процессе. Как своеобразный специфический процесс поглощения ислама привел к появлению симбиоза своеобразной формы бытования ислама в культуре кочевников Центральной Азии. Также отмечается, что укрепление позиций ислама в Центрально-Азиатском регионе происходило на фоне сохранения позиций и определенного взаимодействия с доисламскими верованиями, которые сохранились по сей день в религиозной традиции и обрядах народов Центральной Азии. Описывается так называемый религиозный синкретизм, когда следование исламскому вероучению сочеталось с сохранением в культовой практике древних доисламских традиций, заметным оставалось и влияние анимизма, шаманизма.

Ключевые слова: кочевник, верования, доисламское верование, синкретизм, анимизм, шаманизм, фольклор.

ON SOME QUESTIONS OF THE PRE-ISRAELIAN RETAINING OF THE CENTRAL ASIAN KOCHENIANS

Tokpayeva Z.T.

*Tokpayeva Zarybubu Turpandykovna - Senior lecturer,
DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
INSTITUTE OF MINING AND MINING TECHNOLOGIES NAMED AFTER ACADEMICIAN USENGAZY ASANALIEV,
BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: the article attempts to analyze the process of spread of Islam among the nomads and the role of local religious traditions in this process. The as a kind of a specific process of the absorption of Islam led to the emergence of a kind of symbiosis of indigenous forms of existence of Islam in the culture of the nomads of Central Asia. It is also noted that the strengthening of the position of Islam in the Central Asian region took place against the background of maintaining the position and a specific interaction with pre-Islamic beliefs. Describes the so-called religious syncretism, when adherence to Islamic doctrine combined with preservation in the cult practice of ancient pre-Islamic traditions, notable was the and influence of animism, shamanism.

Keywords: nomad, beliefs, pre-Islamic beliefs, syncretism, animism, shamanism, folklore.

УДК 130.2

Философское осмысление мировоззрения кочевых народов Центральной Азии доисламского периода привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей уже более полутора сотен лет. Среди рассматриваемых проблем кочевников и не последнее место занимает специфика распространения ислама в среде кочевых культур Центральной Азии. Как известно, ислам в Центральной Азии отличается от ортодоксального, своей своеобразностью и многообразий смешения с доисламскими верованиями. Религиозная культура в регионе формировалась на протяжении многих тысячелетий. Так, «в период до первого тысячелетия до нашей эры широкое распространение здесь получили анимистические и тотемистические учения. Далее происходит влияние древней зороастрийской цивилизации (X - IX века до н.э. – IV - V века н.э.» [1]. Согласно теории изучения древних верований, анимизм составляет фундамент философии не только древних кочевников. Теория анимизма, согласно учению Э.Б. Тайлора, делится на два главных догмата – первый догмат касается души человека, способной продолжать существование после смерти в ином мире. Второй догмат дает представление об остальных духах и могущественных богах.

Таким образом, древние кочевники сделали своеобразное заключение, что у каждого человека есть жизнь до и после смерти [2]. Но следует сказать, что признаки анимизма можно найти в верованиях почти всех древних культур. К примеру, существование духов природы, также и духов предков, была присуща почти всем культурам древности. Доказательством тому служит погребальный культ предков, которые присутствовали и у кочевников и во всех древних религиях. Душа человека после смерти может отправляться в загробный мир, а также может активно действовать в физическом мире, например,

вселяясь в людей, животных, предметы. И с этим связано такое явление как одержимость. Если дух вселяется в какой-либо предмет (фетиш), то данный предмет становится сакральным, магическим. Многочисленные ритуалы древних людей направлены на задабривание духов, ведь, в противном случае, те могут всячески навредить как отдельному человеку, так и всему племени, роду. Конечно одна из основополагающих идей анимизма – это способность перевоплощения, согласно которой душа, покинув тело, может воплотиться в родившемся ребёнке или животном. Отсюда и система верований, касающаяся связи людей и животных, называется тотемизмом. Согласно тотемизму люди могут иметь дух-тотем, воплощённый в определённом животном. Следовательно, этот дух всячески помогает, охраняет человека от всевозможных неудач.

Согласно выводам многочисленных исследований одной из особенностей анимизма является его широкое распространение среди племён, разбросанных по всему земному шару и не имеющих контактов друг с другом. Но, при этом их системы учений очень схожи и совпадают по многим параметрам, что наводит на мысль, не случайностью данного процесса. На основе этого многие философы приходят к выводу, что распространение анимизма во всех древних культурах связано с тем, что его видение окружающего мира является истинным и объективным, независимо от конкретного места происхождения практик.

Следует отметить, что кочевые народы региона, внесшие своеобразие в местную форму ислама, приняли мусульманство позднее оседлых народов. Отсутствие ранних письменных источников, наличие лишь устных фольклорных памятников также оказали специфическое влияние на распространение ислама в среде кочевников Центральной Азии.

Далее нам следует остановиться на специфике распространения шаманизма и о шаманстве, которые освещены в трудах киргизских этнографов и историков, как С.М. Абрамзон, Б. Аманалиев [3]. Вообще, шаманство как доисламское верование остается еще мало изученной. Шаманство и шаманский культ, как древняя традиция, и сегодня не потеряла актуальности. Распространение шаманизма в истории киргизов связано со временем киргизского государства на Енисее. Об этом хорошо гласят древнекитайские, арабские и персидские источники. Главной функцией киргизских шаманов были в основном лечение всевозможных болезней и, в том числе, нервных болезней. Об этом справедливо пишут русские исследователи, что киргизские шаманы, наряду с лечением нервных больных, занимались и предсказанием будущего. «Приобретение киргизскими бакшы шаманских способностей не в последнюю очередь связано с наследованием шаманского дара от какого-либо предков. Как и в «классическом» шаманстве, киргизские бакшы считались избранниками тех или иных духов – покровителей» [3. С. 321]. Ученые, изучающие древнетюркских религиозных верований матери Умай (Умай-Эне), культ (Жер-Суу) рассматривает как божества шаманизма. Так, культ матери Умай-Эне широко распространен не только среди тюркских народов Саяно-Алтая, но и у среднеазиатских народов и, в частности, у киргизов и казахов. Таким образом, считается, что почитание богини Умай-Эне у киргизского народа сохранилось еще со времени древнетюркских государств, как о женском божестве покровительницы детей. Умай-Эне – это богиня материнства покровительница младенцев, символ плодородия, благополучия и изобилия.

Согласно киргизским обычаям и верованиям Богиня Умай-Эне на небесах неустанно следит за рождением детей и после рождения оберегает их. Принято считать, что если во сне малыш улыбается, то значит, что Умай-Эне с ними играет, а если ребенок плачет - то она его пугает. В обычаях и традициях киргизского народа по сей день, когда малыша укладывает в колыбель, то матери произносят слово «менин колум эмес Умай-Эненин колу» (не моя рука, а рука матери Умай-Эне). В киргизских орнаментальных мотивах также встречается узор под названием «Умай» [3. С. 330], а также изображение богини Умай-Эне мы встречаем на хакасских нагрудниках «пого», которые надевают свахи на свадьбу [4. С. 179]. Таким образом, Умай-Эне особо чтимое высшее женское божество, доброжелательный дух.

Далее в доисламских верованиях у кочевых народов Центральной Азии идет тотемизм. В тотемизме коренился представление о том, что существует мистическая связь между человеком и некими природными силами и явлениями. Так, если какой-то клан носил название животного или растения, то обычно верили, что между членами клана и данным природным объектом существует своеобразная мистическая связь. Членам клана предписывалось особое отношение к нему и определенное поведение, в частности, уважение или почитание, запрет на его убийство и поедание и т.п.

Олень (бугу) в представлениях людей северных киргизов имела сакральное значение. Поклонение животным, в частности олени, существовало с древних времен и берет свое начало от древнетюркских культур. Также поклонение волку является одним из верований древних народов Центральной Азии. Данные древние доисламские верования и сегодня очень широко пользуются популярностью среди народов Центральной Азии. Так, амулеты из клыков и шерсти волка используются в религиозных обрядах. К примеру, среди кипчаков Андижанской области до сих пор существует обычай дарения беременной женщине с целью облегчения родов высушенного сердца волка. Далее узбеки, казахи, киргизы и туркмены с древних времен верят в священную силу перьев совы, кукушки, беркута и сокола. И по этой причине на головные уборы у кочевников малолетних детей, колыбель и люльки вешали перья птиц.

Следует подчеркнуть, что почитание деревьев рядом с могилами святых также перенято исламом в регионе и является рудиментом древних религиозных верований. Например, в народе существует поверье, что бесплодная женщина может прийти к такому дереву на могиле святого и постучать по стволу с просьбой подарить ей младенца. Деревья «арча» и «чынар» (платан) в регионе издревле считались священными.

На территории современного Кыргызстана такие священные места становятся местом поклонения, вокруг которых собираются, молятся и отдыхают паломники.

Таким образом, современная форма ислама в Центральной Азии постепенно трансформировалась с доисламскими религиями. В настоящее время, это слияние превратило местную форму существования ислама в самобытный симбиоз исламской традиции современного Центрально-Азиатского образца. Можно утверждать, что процесс поглощения исламом местных религиозных верований привел к появлению симбиоза своеобразной формы существования ислама.

Таким образом, укрепление позиций ислама в Центрально-Азиатском регионе происходило на фоне сохранения позиций доисламского верования. Сложился так называемый религиозный синкретизм, когда следование исламскому вероучению сочеталось с сохранением в культовой практике древних доисламских традиций, заметным оставалось влияние анимизма, шаманизма.

Также следует особо отметить, что адаптацию ислама в лоне кочевой культуры иллюстрируют материалы устного творчества, фольклора кочевников. Поэты проповедовали массе своих соплеменников адаптированный ислам на родном языке, с помощью средств и образов кочевой культуры, поэзии, музыкального сопровождения, а также положительным опытом доисламского наследия тюркских певцов и шаманов.

Список литературы / References

1. *Ёвкочев Ш.А.* Симбиоз ислама с доисламскими верованиями в Центральной Азии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tengrifund.ru/simbioz-islama-s-doislamskimi-verovaniyami.html/> (дата обращения: 02.03.2017).
2. *Тайлор Э.Б.* Первобытная культура. Э.Б. Тайлор. М: Изд-во политической литературы, 1989. 575 с.
3. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе, 1971. С. 404.
4. *Бутанаев В.Я.* Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. С. 179.